

Фото 2001-
28-31 янв.-с.9

3

ти фотографии Владимира Высоцкого привезла в редакцию из Волгограда оператор местного ТВ Генриетта Перьян. Тогда студентка ВГИКа и, как сказали бы теперь, фанатка Таганки, она сделала этот снимок на одном из двух представлений спектакля «Берегите ваши лица!». Постановку запретили. А она в домашнем архиве сберегла «лицо тети Моти» — единственной женской роли Высоцкого.

В том же спектакле впервые прозвучала его знаменитая «Охота на волков».

Мы попросили Андрея ВОЗНЕСЕНСКОГО в день рождения актера и поэта вспомнить этот эпизод.

— В образе тети Моти Высоцкий исполнял мое стихотворение «Время на ремонте». Эти стихи были центром композиции спектакля «Берегите ваши лица!». Когда он их играл и пел, он понимал, что следующей песней будет «Охота на волков» и, как делал часто, сознательно шел на гротеск. В образе тети Моти, в дурацком и таком узнаваемом платочеке, он был уморителен и упоителен.

Стихи эти цензура все время снимала. Власти потребовали изменить первоначальный текст, снять все бытовые подробности. Мое стихотворение начиналось так:

Как архангельша времен,
На часах над Воронцовской
Баба вывела «Ремонт»
И спустилась за перцовкой.
Верьте тете Моте
Время на ремонте.

Со сцены же звучал совсем другой текст:

Как архангельша времен,
На ночных часах над рынком,
Баба вывела «Ремонт»,
Снявши стрелки для починки.

А строчки про тетю Мотю вообще запретили. Но все в зале знали, какие произвели изменения и, конечно, животики надрывали. Высоцкий очень хорошо понимал всю серьезность этого

Верьте тете Моте!

Сегодня Владимиру Высоцкому
исполнилось бы 63 года

стихотворения. Не случайно рефрен: «Прекрасное мгновение, не слишком ли ты подзатянулось» — он не пел, а произносил, не заговаривал, а специально выговаривал, осознавая точность и важность этих слов. «Время остановилось, Время ноль-ноль, Как надпись на дверях».

Уже потом эта идея стала своей для постмодернистов, а сейчас и вовсе овладела массами. Вот и недавнее интервью Андрея Битова называется «Время остановилось». На разборке спектакля в ЦК партии требовали, помимо прочего, снять как раз место с «Прекрасным мгновением». Там много чего требовали: отказаться от «Охоты на волков» и от Высоцкого вообще. Как они говорили: «Давайте снимем Высоцкого, и тогда будет легче разговаривать». Но я писал роль Поэта именно для Володи, причем этот спектакль был единственным, где я, автор, разрешил исполнителю петь собственные стихи: Высоцкий специально для спектакля написал две песни. Для меня — и тогда, и теперь — он является единственным возможным исполнителем роли Поэта: только он умел так сочетать иронию и серьезность, бытовую хохму и высокий гравитационный тон.